

ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА РЕГИОНА

УДК 81'1
ББК 81.001.1

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ТЕКСТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ¹

С.В. Ионова

В статье рассматривается проблема выделения признаков экологичности в применении к такому лингвистическому объекту, как информационно-текстовая среда. В основу рассуждений положен тезис о сложной социально-биологической природе человека и влиянии информации на разные стороны человеческой личности. В статье охарактеризованы виды социальных и биологических факторов текстовой коммуникации, влияющих на выделение признаков ее экологичности, применяется принцип экстраполяции интердисциплинарных понятий на сферу лингвоэкологии.

Ключевые слова: лингвоэкология, экология языка, текст, медийный текст, информационная среда, гармоничная среда, социальное взаимодействие, эргономика.

В отечественной науке сегодня сформировалось два подхода к решению научных проблем, образовавшихся на стыке экологической и языковедческой научных областей. Первый подход – *экология языка* (по терминологии А. Хаугена) – метафорически переносит на язык экологические понятия (*экология, окружение, среда, экосистема* и др.), расширяя метаязык и проблематику лингвистических изысканий за счет терминологии, методологических принципов и методики исследования науки экологии. Целью описания здесь является язык, его чистота, правильность, цельность и последовательность в выполне-

нии основных функций; средством научного описания становятся понятия экологии, наиболее ярко демонстрирующие возможность изучения языка как любого другого организма, который взаимодействует со средой и иногда нуждается в защите от ее активного влияния. Второй подход – *языковая экология* (по терминологии М. Халлидея), при котором языки и тексты рассматриваются с точки зрения их «экологичности» для человека и общества, исследуется роль языка в описании проблем окружающего мира, выявляются пути их устранения. Возможности лингвистики используются здесь для решения задач, выходящих за пределы языковедческой сферы. Лингвистический подход к изучению экологических проблем рассматривается как часть науки «экология человека», при этом языковые и речевые явления выступают в качестве средств

сохранения / нарушения экологичной жизнедеятельности человека.

При изучении *текстовой среды* релевантным является второй вариант понимания лингвоэкологии, который, однако, допускает использование элементов и первого подхода [8; 13]. В качестве среды в данной статье рассматривается информационное окружение, динамически формирующееся медийное текстовое пространство, воздействующее на членов общества. Объектом воздействия окружающей среды являются как отдельные члены общества – потребители медийной продукции, так и социум в целом или его регионально ограниченная часть. Основной вопрос, который решается при таком подходе, – определение того, насколько экологично текстовое окружение человека, насколько гармоничны отношения между человеком и информационной средой его обитания. В центр рассмотрения выдвигается проблема установления признаков экологичности в применении к такому сложному явлению, как текстовая информационная среда и ее воздействие на сознание адресатов, потребляющих многочисленные текстовые сообщения, живущих в контексте всеобщей диалогичности (по М.М. Бахтину), находящихся под влиянием отголосков чужих высказываний. Под «информационной средой общества» при этом принято понимать совокупность информационных ресурсов, систему формирования, распространения и использования информации, информационной инфраструктуры. Благоприятная информационная среда предоставляет условия для развития субъекта информационного пространства, неблагоприятное информационное окружение угнетает его жизненный и производственный потенциал [9].

Трудности в выявлении признаков экологичности обусловлены многими факторами, среди которых выделим следующие:

1) человек – существо биологическое и социальное, поэтому при изучении факторов влияния среды на человека необходимо говорить о разных видах и эффектах воздействия на него;

2) информационная среда не является естественной материальной средой обитания человека, она является вторичным (знаковым) окружением, моделирующим естественную

среду с определенной долей аппроксимации (погрешности);

3) объект информационного влияния (человек, социум) структурно принципиально разнороден; такая разнородность определяется: а) биосоциальными особенностями индивидов и групп индивидов (половозрастные признаки), б) их психологическими особенностями (темперамент, особенности характера, воля, интеллект, эмоции), в) социальными особенностями (социальный статус, образование, профессия и др.), г) деятельностными особенностями, связанными с информационным опытом субъекта (информационный потенциал, степень априорной информированности, уровень и тип когнитивности, уровень инфопотребности, механизмы переработки информации и др.) [14];

4) воздействие информационной среды опосредованно, она влияет на биологические или социальные качества человека не прямо, а посредством воздействия на сферу его сознания – психосферу человека: «Если биосфера образует среду, которая обеспечивает физическое существование человека, то психосфера является столь же обязательной для человека средой, в которой протекает его психологическая, интеллектуальная, духовная жизнь» [2, с. 159–160].

Таким образом, влияние инфосреды на человека может быть представлено как соотношение между окружающим его текстовым пространством и биосоциальными факторами человеческой природы.

Сложная социально-биологическая природа человека как объекта экосистемы определяет необходимость выделения двух групп признаков, которые должны учитываться лингвоэкологией: а) признаков, обусловленных биологическими факторами; б) признаков, обусловленных социальными факторами человеческой природы.

Признаки экологичности, обусловленные биологическими факторами. Под биологическими факторами жизнедеятельности человека в экологии принято понимать в первую очередь его здоровье и энергетический потенциал, необходимые для выполнения производственных и жизненных задач. Существование и развитие человека (биологические детерминанты) определяются набором генов, врожденными данными и другими биологическими факторами.

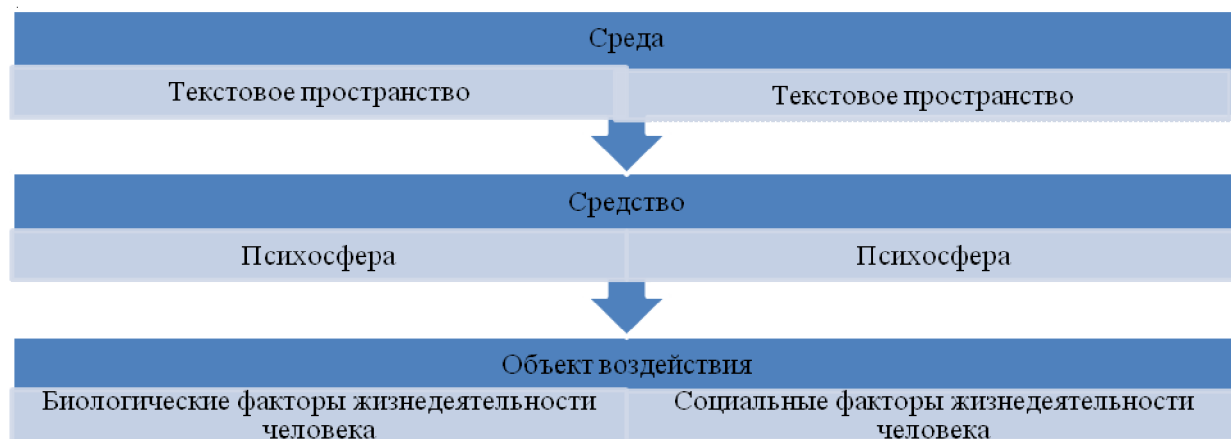

Рис. 1. Особенности воздействия инфосреды на человека

Влияние среды жизнедеятельности человека на его здоровье и энергетический потенциал изучается наукой *эргономикой* (от греч. *érgon* «работа», *nómos* «закон»). Определение данной дисциплины, принятое в 2010 г. Международной ассоциацией эргономики (IEA), указывает на объект ее изучения: *эргономика* – «научная дисциплина, изучающая взаимодействие человека и других элементов системы, а также сфера деятельности по применению теории, принципов, данных и методов этой науки для обеспечения благополучия человека и оптимизации общей производительности системы» [6]. С учетом строения человеческого тела и его физических возможностей ученые разрабатывают рекомендации по нейтрализации негативных внешних воздействий на работоспособность людей, особенно тех, которые могут привести к патологическим последствиям, острым и хроническим заболеваниям работника. В сферу учитываемых факторов включаются сегодня все виды совместимости среды «человек – машина», в том числе реакции человека на цветовую гамму, частотный диапазон подаваемых сигналов, форму и другие эстетические параметры машины, а также на влияние программного обеспечения и специфику взаимодействия «человек – компьютер». Эргономический аспект влияния *информационных потоков* на здоровье человека, несмотря на очевидную актуальность этой области жизнедеятельности, остается малоизученным, а отдельные достижения в этой области – слабо систематизированными.

Некоторые особенности информационного воздействия учитываются в *ортобиотике* (от греч. *orthos* «правильный, прямой» и *bion* «жить») – новой науке о самосбережении здоровья, рациональном образе жизни и труда, гармонизации человека и окружающей природы [1, с. 19]. Ортобиотические аспекты вербального общения (без обращения к данному наименованию дисциплины) издавна разрабатываются языковедческой наукой. По сути, ортобиотические признаки знакового общения заложены в работах ученых разных лингвистических направлений: в биолингвистике (О. Есперсен, Д. Джоунс, В.А. Богородицкий, Л.В. Щерба, Е. Леннеберг, В.Ф. Нечипоренко и др.), трудах по прагмалингвистике (П. Грайс), лингвистической теории вежливости (Д. Лич, Н.И. Формановская, Т.В. Ларина, С.С. Тахтарова и др.), теории воздействия и суггестологии (А.А. Леонтьев, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Черепанова, А.А. Романов и др.), лингвистической теории эмоций (Ш. Балли, А. Вежбицкая, Д. Эйтчисон, М.Д. Городникова, В.Г. Гак, В.И. Шаховский и др.), синергетической концепции текста (И.А. Герман, В.В. Пищальникова и др.), в работах по лингвосемиотике (Р. Якобсон, Ю.М. Лотман, Г.Г. Почепцов и др.), текстолингвистике и лингвистической герменевтике (П. Рикер, Р. Барт, Г.И. Богин и др.), по методике и психологии чтения (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже, И. Миллер, Д. Бер, И.А. Зимняя, Н.Н. Сметанникова и др.). Учет биологических факторов при исследовании текстовых пространств позволяет выделить

ортобиотические признаки информационной среды современного человека, которые способствовали бы дальнейшему выявлению критериев экологичности текстовой коммуникации.

В естественных науках установлено, что поддержание энергии в биообъекте и его функционирование тесно связаны с внешним информационным воздействием, которое происходит на клеточном уровне. При этом в формировании механизма реализации программ развития и функционирования организма человека участвует не только наследственный канал, содержащий информацию, передающуюся генетически, но и канал воздействия окружающей среды. Выявлено, что разрушительные процессы в органических объектах напрямую связаны с потерей ими значительной части сбалансированной информации, необходимой для построения правильного сигнала внутреннего управления организма при помощи внешних факторов.

В условиях искусственной коммуникации (внутри технических информационных систем) выделяют значимые характеристики, определяющие функционирование организма при воздействии на него информационных сигналов разной интенсивности, продолжительности, частотности: *синтаксические, семантические, прагматические характеристики*. Для каждой группы характеристик определена мера количества информации: 1) формально объем данных в сообщении измеряется количеством символов в этом сообщении (число бит информации), типом носителя информации, способом ее представления, скоростью передачи и обработки, типом и надежностью кодов и др.; 2) содержательно информация соотносится с тезаурусом – совокупностью сведений, которыми располагает пользователь (максимальное количество семантической информации потребитель получает при согласовании ее смыслового содержания со своим тезаурусом, когда поступающая информация понятна пользователю и несет не известные ему ранее сведения); 3) прагматически информация измеряется ее полезностью, ценностью для решения жизненных проблем, потребительскими свойствами, связанными с ее практическим использованием

в соответствии с целевой функцией деятельности системы.

Указанные свойства информации, функционирующей в искусственных системах, на наш взгляд, в значительной степени применимы для рассмотрения естественной среды коммуникации, они могут быть положены в основу разработки естественно-биологических параметров экологичной коммуникации.

Такие синтаксические характеристики информации, как ее объем, частота и скорость предъявления, повторяемость сообщений, способ и технические особенности передачи сообщений становятся значимыми для восприятия адресатами семантических и прагматических свойств текстовой информации – ее новизны, ценности, полезности. При нарушении баланса этих свойств повышается плотность и концентрация информационных «шумов» и «информационного загрязнения» в текстовом пространстве, которые обусловлены как избыточностью, «назойливостью» сообщений (см. рекламные ролики, однотипные сообщения), так и их недостаточностью, отсутствием или снижением ценности информации, ее новизны, концептуальной наполненности. В данном случае психолого-биологическое влияние информационного шума (загрязнения) уподобляется влиянию акустического шумового фона или длительных монотонных вибраций звука (например, гуд офисной техники) на психическое и физическое состояние человека. Порог безопасности последних сегодня измерен количественно, предложены профилактические меры по нейтрализации разнообразных физических влияний на организм человека, в то время как медицинские, психологические и лингвистические эффекты воздействия информации в современной науке не систематизированы.

Важность биологических факторов текстовой коммуникации и их взаимодействия для жизнедеятельности отдельного индивида и общества в целом очевидна. Об этом свидетельствуют нормативные документы, касающиеся разных областей жизни. Так, в Федеральном законе «О средствах массовой информации» говорится об ответственности журналистов, политических и общественных де-

ятелей за причинение ими морального вреда гражданам посредством слова. Понятие морального вреда в российском законодательстве трактуется как ущерб, нанесенный моральному или физическому здоровью гражданина [7]. Цель санкций при решении вопроса о моральном вреде определяется как компенсация потерпевшему за «перенесенные им нравственные или физические страдания». Однако отсутствие критериев, «измеряющих» степень нарушений экологичности в информационной сфере, приводит к тому, что решения о моральном вреде в судебной системе страны – редкость, а санкции за подобные правонарушения несоизмеримо малы по сравнению с правонарушениями в материальной сфере. Сложность применения мер противодействия нарушениям в сфере нематериальных воздействий ограничивается и социальными факторами, в частности выполнением статьи Конституции РФ о свободе выражения гражданином своего мнения, свободе получать и распространять информацию.

О важности эргономичных свойств среды нематериальной природы отчетливо заявляется в педагогике. Так, в Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников» указывается на необходимость учета факторов, связанных с психосферой учащихся: а) форм, методов обучения и воспитания, педагогических технологий, адекватных *возрастным возможностям и особенностям* обучающихся, воспитанников; б) *здоровьесберегающего режима* обучения и воспитания; в) *индивидуальных особенностей* развития обучающихся, воспитанников при организации образовательного процесса; г) благоприятных / неблагоприятных *психологических условий* образовательной среды (демократичность и оптимальная интенсивность образовательной среды, благоприятный *эмоционально-психологический климат*, содействие формированию у обучающихся адекватной самооценки, познавательной мотивации).

Биологические признаки экологичности, характерные для информационно-текстовой среды жизнедеятельности человека, яв-

ляются преимущественно генетически определенными, они слабо рефлексированы и регулируются субъектом. Одним из наиболее биологически зависимых качеств человека, имеющих отношение к вербальному выражению и воздействию на психику адресатов, является его эмоциональная сфера. Она непосредственно связана с соматическими состояниями человека и становится проводником, посредством которого слово легко воздействует на физиологические механизмы регулирования жизнедеятельности. Иллюстрацией воздействия эмоций на здоровье и жизненные силы людей могут служить многочисленные примеры, убеждающие нас в том, что слово «убивает» и «воскрешает» человека. Например, известен факт, предшествовавший смерти известного актера Е. Евстигнеева в одном из медицинских учреждений Германии. Считается, что сердце артиста не выдержало эмоционального переживания избытка объективной информации о его собственном состоянии, которую в силу врачебного долга изложил в полном объеме лечащий врач больного, как это принято в практике немецкой профессиональной культуры. В данном случае речь может идти о культурологической асимметрии коммуникантов, но даже в этом случае налицо пример влияния коммуникативных эмоций на физическое состояние индивида. В силу значимости воздействующей силы слова в определенных сферах жизни за негативными речевыми действиями закрепились специальные термины: *дидактогения* (вред от слова учителя), *ядрогения* (вред от слова врача) [12, с. 280].

В обобщенном виде признаки экологичности психолого-биологической природы, которые должны учитываться при оценке медийного пространства, представлены на рисунке 2.

Большая часть названных психолого-биологических признаков экологичности не входит непосредственно в сферу лингвистического изучения. Они находятся на стыке разных наук и составляют медико-лингвистический, лингвопсихологический и технико-информационный аспекты исследуемой проблемы, требующие специальной разработки.

Рис. 2. Признаки экологичности, обусловленные биологическими факторами

Признаки, обусловленные социальными факторами. Социальная природа информационно-текстовой среды и ее роль в осуществлении эффективной коммуникации человека изучена в лингвистике глубже, чем ее биологическая природа. Данные аспекты текстовой коммуникации представлены в большом количестве современных лингвистических исследований.

Значимость этих факторов текстовой коммуникации, в частности, отражена в «Кодексе профессиональной этики российского журналиста»: *«Журналист уважает честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания. Он воздерживается от любых пренебрежительных намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии, социального происхождения или пола, а также в отношении физического недостатка или болезни человека. Он воздерживается от публикации таких сведений, за исключением случаев, когда эти обстоятельства напрямую связаны с содержанием публикуемого сообщения. <...> Журналист обязан, безусловно, избегать употребления оскорбительных выражений, могущих нанести вред моральному и физическому здоровью людей. <...> Журналист распространяет и комментирует только ту информацию,*

в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений. <...>» [5].

В обобщенном виде социальные факторы взаимодействия информационной среды и человека сводятся к выполнению двух принципов коммуникации: а) разнообразия, достоверности и полноты информации; б) ликоущемляющего/ликовозвышающего стиля коммуникации (диффамации или глорификации), направленных на достижение толерантного или конфликтного общения, использования языка вражды или тактик смягчения.

Социальные факторы информационного воздействия в большей мере, чем биологические, рефлексированы субъектом и объектом взаимодействия. В обществе они могут задаваться политическими решениями представителей власти, составлять часть манипулятивных тактик авторов или редакций медийных изданий. Так, по нашим данным [4; 3, с. 175], в информационном пространстве Волгоградского региона имеется значительный перевес медийной информации в сторону разработки одних тем (например, «*происшествие, чрезвычайная ситуация*», «*война*») в ущерб другим (напри-

мер, «новости культуры, науки»), что, по отзывам подавляющей части респондентов проведенного нами социалингвистического опроса, оценивается как «некачественная информация», вызывающая чувство социального раздражения.

Иную оценку получил в свое время в европейских СМИ факт отсутствия со стороны России необходимой информации о терпящей бедствие российской подводной лодке «Курск», который в лондонской газете «Дейли телеграф», в статье под названием «Русский подводный цинизм», был интерпретирован следующим образом: «Русские опять продемонстрировали, что для них важнее скрыть неполадки и несчастные случаи в своих Вооруженных силах, чем своевременно сообщить о них миру ради спасения человеческих жизней». Подобная оценка, по архивным данным электронных публикаций, была характерна также для российского сообщества, она была выражена в отдельных медийных изданиях и свидетельствовала о нарушении социального баланса. Таким образом, неравномерность освещения социального контента или отсутствие (замалчивание) информации, отмечаемые членами общества как негативные факты, следует считать показателем неблагоприятного лингвоэкологического состояния информационно-текстовой среды общества.

К социальным факторам, обеспечивающим экологичный стиль ведения коммуникации, относят митигативные тактики [11] и применение средств позитивной эмоциональной модальности, подробно описанные в работах ученых [10]. Решающую роль при обращении

говорящих к средствам смягчения в процессе общения приобретает понятие «лица», или коммуникативного имиджа коммуникантов. Используя митигативные стратегии и тактики, говорящий повышает в глазах адресата свой статус как коммуникативно-компетентного собеседника и одновременно статус адресата [12, с. 276]. Основные митигативные прескрипции, детерминирующие речевой выбор говорящего в потенциально конфликтных ситуациях, таковы: *антиконфликтность, некатегоричность, неимпозитивность, глорификация* (повышение коммуникативного статуса партнеров по коммуникации) и *эмоциональная сдержанность* [11, с. 18].

В то же время прямолинейное применение данных прескрипций без учета других признаков экологичности (например, признака тематической равномерности и полноты отражения событийного контента) может привести к нарушению объективности анализа интертекстуального пространства.

В обобщенном виде признаки экологичности, имеющие социальную природу, представлены на рисунке 3.

Список признаков для определения степени экологичности текстовой среды, приведенный в схеме, не является исчерпывающим и предельно системным. Он призван продемонстрировать всю сложность и многообразие подходов к анализу инфосреды с позиции экологии и должен дополнять психолого-биологические признаки. При этом квалификация экологического качества названных социальных признаков осложняется не-

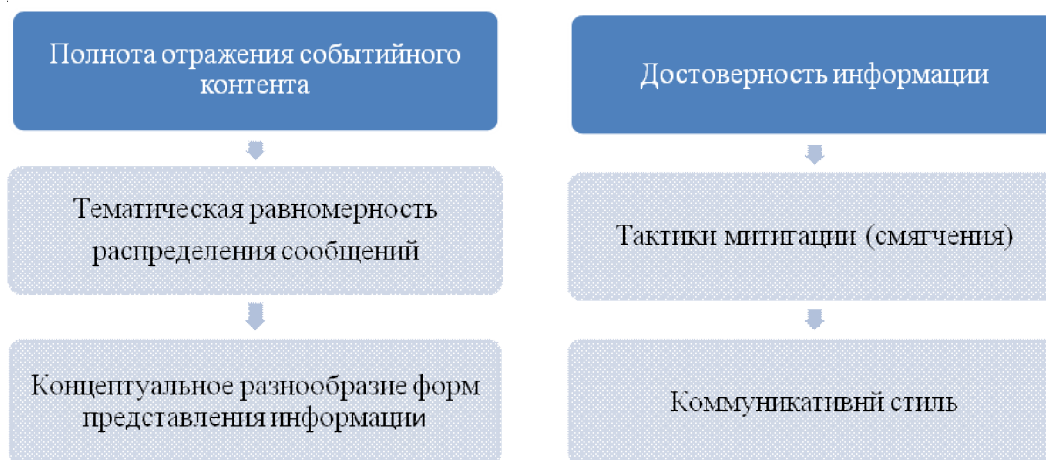

Рис. 3. Признаки экологичности, обусловленные социальными факторами

возможностью их прямого применения к вторичным знаковым системам, в частности к текстовой информации. Организация текстовых сообщений в своем функционировании подчиняется законам существования языка как сложной динамической системы, а также закономерностям образования интертекстуальных пространств, формирующих инфосреду человека.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (Госконтракт № 02.740.11.0367).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосов, Н. М. Чтобы быть здоровым, надо иметь силу характера / Н. М. Амосов // Наука и жизнь. – 1998. – № 5. – С. 19–22.
 2. Звегинцев, В. А. Мысли о лингвистике / В. А. Звегинцев. – М.: Наука, 1996. – 230 с.
 3. Ильинова, Е. Ю. Эколингвистический модуль событийности в пространстве массмедийного дискурса / Е. Ю. Ильинова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 168–176.
 4. Ионова, С. В. Информация о Волгограде в наименованиях региональных / С. В. Ионова, А. Е. Волкова // Язык региона: Лексика. Грамматика. Функциональное пространство: сб. науч. тр. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 345–370.
 5. Кодекс профессиональной этики российского журналиста [Электронный ресурс]: Решение Конгресса журналистов России 23 июня 1994 г., г. Москва. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: // <http://www.ruj.ru/about/codex.htm>.

6. Международная ассоциация эргономики [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: // <http://www.ergo-org.ru/contacts.html>. – Загл. с экрана.

7. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 дек. 1994 г. № 10 // Верховный Суд. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/catalog.php>. – Загл. с экрана.

8. Сковородников, А. П. Лингвистическая экология: проблемы становления / А. П. Сковородников // НДВШ. Филологические науки. – 1996. – № 2. – С. 64–69.

9. Смирнов, М. А. Анализ показателей социального развития и возможностей их прогнозирования / М. А. Смирнов // Уровень жизни населения регионов России. – 1997. – № 11. – С. 43–48.

10. Солодовникова, Н. Г. Терапевтическая функция языка [Электронный ресурс] / Н. Г. Солодовникова, В. И. Шаховский // Ecolinguistics: человек, язык и окружающая среда. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ecolinguistics.ru/index.php>. – Загл. с экрана.

11. Тахтарова, С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Светлана Салаватовна Тахтарова. – Волгоград: [Б. и.], 2010. – 40 с.

12. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций. Монография / В. И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

13. Эколингвистика: теория, проблемы, методы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. М. Молодкина. – Саратов: Науч. кн., 2003. – 329 с.

14. Wilson, E. O. Introduction: What is sociobiology? / E. O. Wilson // Sociobiology and human nature / Ed. by M. S. Gregory. – S-Fr., 1978. – P. 2.

ON ECOLOGICITY SIGNS OF TEXTUAL COMMUNICATION

S. V. Ionova

The subject matter of the article is the problem of choosing ecologicity signs to mark informational-textual environment, that is presented in terms of complicated socio-biological character of a human being and informational influence on various sides of a person. The paper deals with the types of social and biological factors of textual communication, which influence the choice of ecologicity signs. The principle of extrapolation of interdisciplinary notions on the sphere of linguistic ecology is applied.

Key words: linguistic ecology, ecology of language, text, media text, informational environment, harmonious environment, social interaction, ergonomics.